

Про Ивана, солдата Победы сына

К 50-летию Победы

Было это давно — полвека тому назад. Только забыть об этом не может Ивану раины да память сердца. Память о тех, кто с нами не вернулся, так и осталась молодой. Ко-му было 25, кому 20, а нам только 18 исполнилось. Столько и было Ивану, когда вошел он в самое жестокое войско. На поле одну для него было написано — третий километр. Огневые сорвало, так и стук его. Георгиевскому кавалером награжден с первой мировой Ефим, а сына Ивану досталась вторая. И пришел он с кем-то двумя орденами. Красная Звезда и Слава III степени, ну и медальки «За отвагу», «За освобождение Варшавы» и «За взятие Берлина». Ка-к уснул, знаешь, солдатский Фил и храбрости ошу.

Знаешь был до 600-долгой путь до Ахурабатонки. Здесь, на Дальнем Востоке, ушел Иван солдатской нации. Ах — два, ах — два, другам людям жарко.

«Кому суровый вояка»
И сержант испри-шпер, — звание выводит аламанда. —
Слышались с боями

Вел горный разведчик, — подхватываю каварманца.
Огнемасно-то тем генералом был, к солдатам призывал
в Москву, в лесах. А те в американских обстрелах да бо-
тинках так от ветра плакали. Огнемасно влоном, на моло-
дах бойца курится слезами паша. Приехала, и счастья,
мечетаят доносили и актула: «Художники» и даже ре-
блито у эка. И пошла советам дружи корманца: разные
котлы красной рыбы: еще — по хочу. Рыбьето той на Вос-
токе было столько, что пресыне по воде сбавили са-
последней выжили да несли на лодке вместе удобрения.

С Дальнего Востока летел Ивану путь на Волгу магула-
ну. Ехали на лодочной конке России в теплутиках на иедел-
ти — мессинан. Добулись до кавалера пашаменты — аму-
на Волге престоит. А по весне лодки прики — под Пол-
таву. Красная Армия нашла освобождение Белоруссии, ко-
туду три года грабниа итерронты. И сегодня ветерки
наютел Ивану, солдаты Белорусские села, аэстоюче-
ные города. С такой любовью смотрел на освобожденных
прасьяб люди. Вынесут шумно парток, последний, сын
дождет, — еще солдат.

Помнил Иван, как приехали они с Волги в лесах да
пашаментных, а в Полтаву выжили парку. Увидели еще
рые воюю, но что кавалерию одеть и спого, разд-бьзи
им левнее обмундирование. И в болк старался беречь мо-
лодых — да жо жить еще да жить.

А бол были тяжелые, не привели Героев Белорусской
опекацией руководит сам Георгий Кудряковичи Жюков.
Видел легендарного маршала Ивана Герой си был, моло-
дец! За табачки ордена-командами и дур, в бой
солдаты. На помощь Красной Армии подошли партизан-
ские отряды: Моплам Ударом чужьрек фронтов и со Пур-
батиюского, 3-го, 2-го, 1-го Белорусских и опромисли
бандитов. Гогнали с белорусской многострадальной ала-
ды.

Гудела земля, расклевилась воздух. Вой в этом аду и сол-

томуль для Ивана безразличие. А потом была новая
бол. При освобождении Польши, в Висло-Одерской опера-
ции. Под постоянным обстрелом державлялись через Про-
му гвардейцы стрелкового полка, где служил Иван Заралко.
Слово не лезет в слух обринулась на полку — тамни,
самолеты. Выходились ли Ивану выдержал, как в асле
из других советских солдат.

Только теперь, говорят, в Польше потихоньку демону-
руют коммунистичи солдаты освобождения. Рады были, об-
ртом Иван, когда шел до самого римского логова. До Бер-
лина. Второго мая 1945 года был день великого торжества
советского народа, его главной армии, наших союзников.
В тот день коварству Стину было сообщено: «Убийца
1-го Белорусского фронта при содействии войск 1-го
Украинского фронта, после упорных уличных боев за-
вершил разгром берлинской группы немецких войск...»
За сунулись странами союзными — германский полк...»
Как солдат, как Иван Заралко Иван — солдатский сын, с
честно выстоял свой долг. Долг перед партией, землей,
перед своими товарищами. Третьего мая, конуужен, ис-
слергел руки не давал. Грела победа, домой не сразу вер-
нулся, полагать, еще похочет, Берлин то на...
Кавалерию — советские подстреки и пошту войны.
Вот и сейчас русский Иван по одну сторону границы, аме-
риканский Джон — по другую. Раздаются их ружья и вой-
то. Улыбаются американцы русским солдатам. За храбрость и
героизм. Да и то, что и сейчас Иван с кот сунулись
места — Гудежало в аду и несли асего до. Уйдет с виду
меланство. Джон кашет: «Алла, Иван, быть-буль...»

Так и балаалась. Ед вату, всекже жи парки, америк-
канды. А лет вытнчана в песники, сверху на пашах
обмунд. Иван, как сунули
Немало довелось повалить Ивану — не шутка, всю Евро-
пу да Европу прдала. Демья аэмуласа солдат — хор-
шую профессию выбрал, да то мужскую. Многие годы в
Швейцарии проматывал жаром. Любуго дотать мор выго-
ча. Парк и английскую блочу ба подогола. Вместе с
яной. Рашой Григориевой, трюк детей вырастил. Уже
одни из амуков женился.

И в а м е т о т а с е т а с и р и к м а ш и н
ского мастера, инженер в хозяйстве подполковник. Раску-
лажили в преддверии. Сунуло в геобрике
пошел. А Ивану Григорьеву Вилатко, как и всем солдатам
Белорусской Отечественной войны — не давал, постоине
обязывал. Не на сунулах в на деле, не вразе теперь бес-
платно — суну, гел. А поидеся в аэрому за этиаи бесплат-
ные лекарства — ветки. Да в ато не главно, о чем
думает старый солдат: «Хотел бы дети и внуки аицела
кониже паша. Не каждому же поколению востать».
Дат его кавалерское ждане.

М. АБЗАЛИМОВА

Ленинское Знамя - 1994 - 5 ноября